

УДК [316.4.066+316.354.4]
(316.322)

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК,

доктор социологических наук, старший научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Факторы вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций в европейских странах

Аннотация

В статье рассматриваются факторы вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций в европейских странах. Для выяснения этого применялась множественная линейная регрессия и корреляционный анализ на основе данных третьей волны Европейского социального исследования (ESS-3). Анализ показал, что социоэкономические факторы и ключевые составляющие социального капитала — доверие к людям и общение с другими людьми — оказались невлиятельными. Другие же составляющие социального капитала (активная помощь другим людям, помощь или участие в местных мероприятиях) и общественно-политические практики оказались наиболее влиятельными и распространенными среди населения большинства европейских стран. Общим для этих влиятельных факторов является их поведенческий характер.

Ключевые слова: *работа в добровольных или благотворительных организациях, факторы вовлеченности*

Введение

Участие в деятельности добровольных или благотворительных организаций — это важная составляющая развития гражданского общества. В результате взаимного влияния и взаимодействия в ассоциациях их члены приобретают опыт ответственности за коллективные решения. Люди из разных социальных групп, объединенные в ассоциацию, становятся гораздо более умеренными и толерантными. Среди многих причин, побуждающих людей объединяться в группы, — децентрализация политической системы, способствующая росту количества групп и разнообразию вариантов доступа к управлению для реализации собственных интересов. Общественные организации в основном сосредоточены на специализированных интересах. Но иногда дея-

тельность этих организаций распространяется на более масштабные общественные проблемы. Эти группы в историческом плане стали выразителями эры модернизации и одной из главных форм структурирования гражданского общества. Т. Парсонс выделял такие важные черты ассоциаций, как эгалитаризм, добровольность, соблюдение процедур принятия решений [Парсонс, 1998: с. 41–43]. В то же время он считал, что первыми ассоциациями были ранние христианские секты, независимые от аскриптивно образующихся сообществ (этнических или территориальных) и сосредоточенные на определенных религиозных задачах, касавшихся спасения души каждого отдельного человека [Парсонс, 1998: с. 47–48]. Социологи также склонны связывать активность в добровольных ассоциациях с высокой степенью социальной дифференциации, являющейся следствием модернизации. По мнению С. Хантингтона, политически развитое общество отличается от неразвитого прежде всего количеством, величиной и эффективностью имеющихся в нем добровольных организаций [Хантингтон, 2004: с. 105]. В сложных обществах возникает потребность в создании множества организаций и групп для достижения целей.

В исследованиях участия населения в общественных организациях Украины обращают внимание преимущественно на динамику изменений социально-демографических характеристик их членов [Авуева, 2003; Бекешкина, 2008; Stegnyy, 2007]. Оказалось, что члены общественных и политических организаций отличаются более высоким уровнем образования и интересом к политике, пользованием Интернетом, приверженностью к активистским и демократическим ценностям и принадлежностью к среднему слою. Замечено, что население Западного региона в большей мере расположено к членству в организациях, чем остальные. К тому же оказалось, что для Запада Украины свойственно участие в религиозных организациях и церковных общинах, тогда как для Востока — в политических партиях. Эти результаты позволяют очертить приблизительный социальный портрет членов общественно-политических организаций. В непосредственном изучении факторов членства в общественных организациях зафиксировано частичное влияние идеологического и регионального размежеваний, образования, интереса к политике и политической идентификации. Однако самое большое и стабильное влияние на участие в общественных организациях оказывают навыки активного досуга, в частности спортивные [Резник, 2009].

Полученные результаты исследований, однако, в основном фиксируют единичный срез социологической информации касательно возможного формального участия в общественной организации. Недостает фиксации зависимостей, которые бы позволили констатировать связь с длительным участием в работе этих организаций. Существует потребность в применении статистических методов, способных адекватно воспроизвести элементы теоретических наработок в плане детерминант устойчивости и повторяемости поведенческих форм функционирования гражданского общества в контексте различий политического и социально-экономического развития разных европейских стран.

Теоретические подходы

Из всего множества теоретических подходов, объясняющих факторы вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций,

в современных эмпирических исследованиях выделяются несколько оказавшихся действенными и практически значимыми. Социоэкономический подход стимулом гражданской активности и участия в добровольной организации считает прежде всего социоэкономический статус, традиционно определяющийся как производный от дохода, профессии, уровня образования и т.п. Высокий социоэкономический статус предоставляет человеку преимущества, поскольку обеспечивает владение необходимой информацией, навыками и компетенцией. Это также способствует усвоению необходимых норм и моделей гражданского поведения (включая чувство гражданского долга), которые могут выступать мотивами вовлечения личности в добровольные организации, что позволяет приобрести опыт и получить необходимую поддержку со стороны официальных структур. Социоэкономический статус обусловлен распределением следующих социальных ресурсов: образование, формирующее привычку искать новую информацию, готовность овладевать новыми навыками и способность к самомотивации; деньги, наличие которых высвобождает время для занятия гражданской деятельностью; высокий социальный статус и престиж, к носителям которых власти прислушиваются охотнее; и наконец, отдельные поведенческие навыки, например, способность грамотно излагать свои требования в доступной манере, приемлемой для политиков и бюрократов. Исследуя проблему стратификации политической активности, С.Верба, К.Л.Шлоцман и Г.И.Брейди применили модель гражданского волонтаризма (Civic Voluntarism Model). Базовыми факторами этой модели являются ресурсы, мотивация и мобилизация [Verba, Schlozman, Brady, 1995: p. 269–273; Верба, 2005]. Все эти три фактора взаимно усиливают друг друга и обеспечивают кумулятивные политические преимущества их обладателям. Однако исследование доказывает, что нехватка ресурсов гораздо сильнее препятствует активности, чем недостаточность мотивов, хотя определенную роль играют и мотивация, и ресурсы. Вместе с тем было выяснено, “что активность, связанная с затратами времени, непосредственно зависит от образования, тогда как активность, связанная с затратами денег, зависит от доходов и лишь опосредованно — от образования в силу его влияния на уровень доходов. Активность, связанная с уровнем доходов и основывающаяся на деньгах, направлена скорее на защиту богатых и на политику, содействующую обеспеченным; активность, связанная с образованием и затратами времени, обеспечивала большее влияние в политике осведомленным и толерантным” [Верба, 2005: с. 981]. Таким образом, различие между влиянием образования и влиянием доходов делает более выразительными социальные черты гражданской активности, а дифференциация факторов затрат времени и затрат денег выявляет природу гражданской активности.

Детерминанты гражданского общества часто объясняют при помощи теории социального капитала. Социальный капитал имеет разные проявления в традициях гражданской культуры определенных стран. Согласно теории социального капитала гражданскую активность обуславливает накопленный социальный ресурс, а именно пребывание в неформальных сетях, деятельность в общественных организациях и доверие к людям и социальным институтам [Демків, 2004]. Именно социально-культурные факторы преобладали в эмпирическом исследовании гражданской активности в современной Италии, которое осуществил авторский коллектив во главе с Р.Патнемом. Плотность членства в ассоциациях прежде всего связана с уровнем межличностного доверия между гражданами и их восприятием

уровня взаимности и содействия [Патнам, 2001: с. 199–226.]. Операционализацию социального капитала используют и в других эмпирических исследованиях, где кроме названных выше показателей часто применяют такие, как коллективная эффективность, чувство общности, соседское единство, общественная компетентность. Наряду с этим существенным фактором существуют контакты вне дома, а именно активное участие в местной жизни. Продолжительность проживания на определенной территории, регулярные контакты с друзьями, родственниками, соседями и само наличие близости родственников также содействуют укорененности индивида в социальной структуре [Fahmy, 2006: p. 63–65]. Именно склонность к социальному взаимодействию по месту проживания делает индивида способным к взаимопониманию с единомышленниками. Способность к взаимодействию в процессе вовлечения в добровольную организацию формирует кооперативные навыки, что помогает формированию горизонтальных сетей гражданского общества.

Еще одним важным фактором вовлеченности в общественные объединения считается опыт политического участия. Отдельные виды политического участия (*political participation*), обеспечивающие овладение навыками социального взаимодействия, контактирования с властями, сбора подписей под петициями и т.п., одновременно способствуют таким важным для гражданского общества демократическим качествам, как толерантность [Diamond, 1999; Hooghe, 2003]. Подобного рода объяснение формирования поведенческих форм гражданского общества дает концепция гражданских практик в переходном обществе [Резник, 2011]. Данная концепция рассматривает гражданскую активность как воплощение стремлений активной части переходного общества осуществлять общественно-политические преобразования. В этом ключе гражданские практики являются систематическими, воспроизводимыми и постоянными действиями разных социальных субъектов (индивидов и групп) в публичной сфере, являющимися формой реализации их собственных интересов и обеспечивающими существование, воспроизводство и трансформацию социальных и политических институтов. Через гражданские практики проявляется феномен гражданственности — осознания гражданином своих прав и обязанностей в жизни страны, создания условий для как можно более полного раскрытия всего потенциала человека, его творческого самовыражения. В процессе институционализации публичной сферы как неформальной сети для обмена информацией и точками зрения ее субъекты приобретают навыки формирования и обнародования своих взглядов, продуцируя таким образом гражданские практики. С другой стороны, у политической власти постепенно формируется способность воспринимать общественное мнение и прислушиваться к нему. Таким образом, общественное мнение через гражданские практики приобретает контрольные функции. Момент переходности общества ставит акцент на политической сфере, поскольку в таких условиях постоянно происходит преобразование политического пространства. Если в стабильных демократических обществах вовлеченность в общественные организации может детерминироваться социальным капиталом активных индивидов, то в переходном обществе гражданская деятельность организационного характера в основном сочетается с общественно-политическими практиками.

Наконец, эмпирические исследования участия в общественных организациях фиксируют ограниченное количество влиятельных факторов. В од-

ном из первых эмпирических исследований факторов участия в добровольных ассоциациях выявлена связь между социоэкономическим статусом и готовностью к участию [Scott, 1957]. Сравнительное исследование зафиксировало ощутимое влияние таких факторов, как образование (среди более образованных уровень членства выше), возраст (с увеличением возраста возрастает уровень членства), занятость (среди занятых уровень членства выше, чем среди незанятых), мера занятости (полностью занятые более склонны к членству, чем частично занятые). А вот влияние пола, брачного статуса и типа поселения оказалось достаточно скромным [Curtis, Grabb, Baer, 1992]. Подобные результаты зафиксированы также в британском исследовании [Moysen, Parry, 1997]. Эти выводы перекликаются с положениями модели гражданского волонтаризма касательно важности ресурсных показателей. Проведенное в 33 демократических странах сравнительное исследование обнаружило, что добровольное членство в ассоциациях полнее всего среди тех наций, для которых характерны: (1) многоконфессиональные христианские или преимущественно протестантские религиозные образования, (2) продолжительное и непрерывное функционирование демократических институтов, (3) социально-демократические или либерально-демократические политические системы и (4) высокий уровень экономического развития. Среди этих наций — американцы, канадцы, голландцы и скандинавские народы [Curtis, Baer, Grabb, 2001]. Эти результаты нужно учитывать в качестве свидетельств влияния религиозного фактора. Кроме того, Н. Най и С. Верба в своей модели детерминации политического участия, наряду с показателями политической вовлеченности и партийной идентификации, применили такой психологический показатель, как чувство причастности личности к делам своей общины [Verba, Nie, 1987]. Этот показатель фиксирует контакт личности с сообществом, убежденность в своем вкладе в общественное дело, а отсюда формирование чувства “Мы”, что, безусловно, способствует коллективным формам активности.

С одной стороны, эмпирическая проверка теории социального капитала фиксирует весомую корреляцию всех видов гражданских занятий с вовлечением в волонтерскую деятельность и неформальные сети. Однако парадоксально то, что связь гражданских занятий с доверием к другим оказалась даже отрицательной [Pattie, Seyd, Whiteley, 2003: p. 458]. Другие эмпирические исследования также обнаружили слабую связь модели социального капитала, особенно фактора доверия, с гражданской активностью [Fahmy, 2003; Fahmy, 2006]. В аналогичном исследовании в Украине только один из показателей социального капитала — доверие к семье и родственникам — оказывал в последние годы сильное, но отрицательное влияние на зависимую переменную. То есть прослеживается связь между отсутствием доверия к семье и родственникам и участием в общественных организациях. Здесь скорее речь идет не об отрицании концепции социального капитала, а о том, что человек, не находя понимания и поддержки дома, ищет их среди единомышленников в общественных организациях [Резнік, 2011: с. 260–264].

Итак, анализ эмпирических исследований факторов вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций в целом подтвердил действенность теоретических наработок по этой проблематике. Сравнительные кросс-культурные социологические исследования показывают, что наиболее воспроизводимыми являются социоэкономические факторы (образование, доход и занятость) и ключевые операциональные

индикаторы социального капитала (доверие к людям, взаимопомощь, регулярные контакты с людьми в месте проживания, участие в жизни местной общины и т.п.). К тому же в анализе участия в добровольных ассоциациях нужно учитывать религиозные практики. Перспективным для методологического применения в нашем исследовании является внимание к общественно-политическим практикам.

Описание данных

Эмпирическую базу образует массив третьей волны международного сравнительного проекта European Social Survey (ESS-3), которую проводили в 2006–2007 годах. В опросник третьей волны исследования были включены вопросы, направленные на изучение проблем гражданской активности. Опрос населения европейских стран по наиболее существенным социологическим показателям проводится раз в два года по единой для всех стран программе и выборке, репрезентативной для взрослого населения стран Европы. Опрос в Украине проводился сотрудниками Института социологии НАН Украины; использовалась опросная сеть фирмы СОЦИС по случайной (районированной) выборке. Генеральную совокупность составляло население Украины в возрасте от 15 лет. В Украине руководителем проекта и национальным представителем в исполнительном комитете проекта ESS является Е.Головаха, национальным координатором — А.Горбачик, национальным экспертом на тот момент была Н.Панина. Финансирование реализации проекта в Украине обеспечили Президиум НАНУ и Фонд “Відродження”.

Процедура и методика исследования

Для выяснения факторов вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций в европейских странах применялся метод множественных линейных регрессий. Этот метод позволяет точнее всего изучить влияние разных факторов на зависимую переменную с порядковой шкалой. Для построения множественной линейной регрессии применялся метод автоматического введения факторов модели (Enter), поскольку он позволяет наглядно продемонстрировать влияние всего множества определенных факторов через коэффициент детерминации R^2 . В качестве зависимой использовалась порядковая переменная $E1$ (по ответу на вопрос: “Как часто за последние 12 месяцев Вы принимали участие в добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности благотворительных организаций?”), измеряемая по 6-балльной шкале с возможными вариантами ответа: “1 — по крайней мере раз в неделю; 2 — по крайней мере раз в месяц; 3 — по крайней мере раз в три месяца; 4 — по крайней мере раз в шесть месяцев; 5 — еще реже; 6 — никогда”. В качестве независимых переменных, использованных в массиве ESS-3 (подробнее см. : *Приложение*), были выделены следующие факторы: 1) социоэкономические ресурсы (образование, занятость, доход); 2) социальный капитал (доверие к людям, общение с другими людьми, активная помощь другим людям, участие в местных мероприятиях); 3) религиозные практики (регулярное посещение храмов для молитвы); 4) общественно-политические практики (поведенческие формы политического участия).

Для упорядочения факторов по относительной силе влияния этих переменных на зависимую порядковую переменную измерялась связь на основе

коэффициента Пирсона (Pearson's R), который наряду с объяснением силы связи объясняет еще и тип связи (от -1 до 1), а именно прямую, позитивную или негативную, обратную связь. Для выявления статистической связи прежде всего нужно учитывать значимость коэффициентов ($sig.$), которая не должна сильно превышать значение $0,05$.

Изложение результатов

Распределение частоты вовлеченности в работу добровольных и благотворительных организаций по каждой европейской стране демонстрирует различия по уровню социально-экономического развития (см. табл. 1). Наибольшая частота участия в добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности благотворительных организаций представлена преимущественно в западноевропейских странах — Австрии, Великобритании, Дании, Нидерландах, Германии, Норвегии, Финляндии, Франции и Швейцарии. Наименьшая частота — в постсоциалистических странах (Болгарии, Эстонии, Польше, России, Словакии, Словении, Венгрии и Украине).

Таблица 1

**Распределение ответов граждан европейских стран на вопрос
“Как часто за последние 12 месяцев Вы принимали участие
в добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности
благотворительных организаций?”, 2006–2007, %**

Страны	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в три месяца	Раз в шесть месяцев	Еще реже	Никогда	Всего
Австрия	12,9	13,0	7,2	5,8	19,2	41,9	100,0
Бельгия	7,7	6,5	6,0	5,1	9,9	64,7	100,0
Болгария	0,4	0,4	0,7	0,5	4,9	93,0	100,0
Великобритания	9,1	7,8	5,5	6,5	11,9	59,2	100,0
Венгрия	1,7	2,6	1,6	3,0	9,3	81,8	100,0
Германия	13,0	14,2	6,2	3,0	10,2	53,4	100,0
Дания	10,2	9,8	6,0	5,6	11,5	56,9	100,0
Ирландия	8,9	9,3	5,3	11,0	14,6	51,0	100,0
Испания	2,3	8,5	4,9	5,9	17,4	61,0	100,0
Кипр	1,2	3,7	4,6	8,0	27,1	55,3	100,0
Нидерланды	17,4	10,9	5,8	5,0	10,4	50,5	100,0
Норвегия	9,1	14,0	10,5	9,7	23,6	33,2	100,0
Польша	0,7	1,5	1,4	3,2	6,6	86,7	100,0
Португалия	2,6	2,5	3,6	8,6	16,2	66,5	100,0
Россия	1,5	1,3	2,4	4,6	7,8	82,5	100,0
Словакия	1,5	2,6	2,0	3,4	14,3	76,1	100,0
Словения	5,1	7,2	5,1	8,1	10,3	64,3	100,0
Украина	1,9	4,3	3,6	6,6	6,0	77,7	100,0
Финляндия	4,6	8,4	6,6	10,5	19,3	50,7	100,0
Франция	11,9	8,1	4,4	4,2	6,6	64,9	100,0
Швейцария	18,2	12,8	6,4	5,9	10,4	46,3	100,0
Швеция	5,8	5,9	4,3	3,4	12,1	68,4	100,0
Эстония	1,7	2,0	2,1	3,7	8,4	82,1	100,0

Подобная расстановка стран наблюдается и при условии учета долей только тех, кто хотя бы раз принимал участие в добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности благотворительных организаций (см. рис.). Около половины и больше населения имеет опыт вовлеченности в горизонтальные сети гражданского общества в таких странах, как Норвегия, Австрия, Швейцария, Нидерланды, Финляндия и Ирландия. В постсоциалистических странах (за исключением Словении) доля разового и более вовлечения составляет около 20% и меньше.

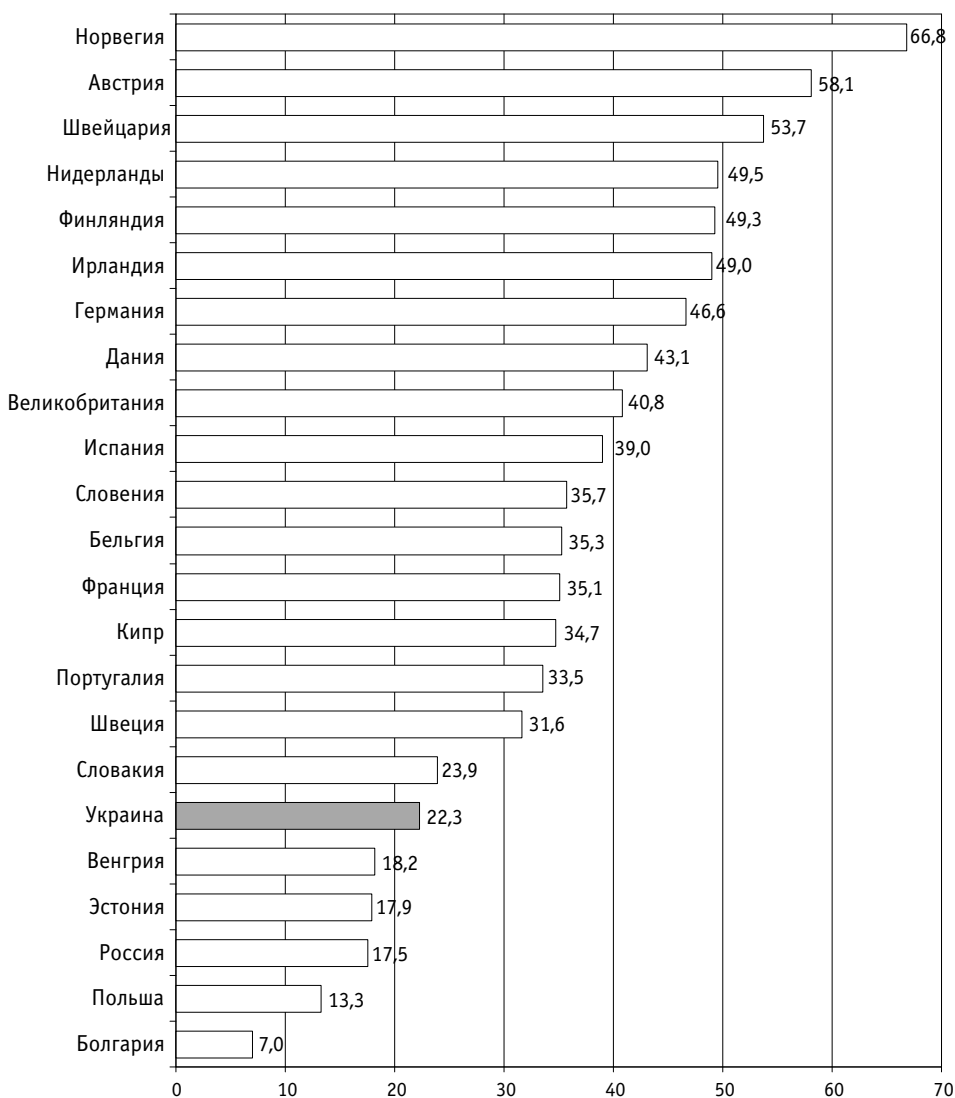

Рис. Доля тех, кто хотя бы раз принимал участие в добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности благотворительных организаций, 2006–2007

Построение уравнений множественных линейных регрессий в европейских странах выявило различия в долях влияния всех факторов на зависи-

мую порядковую переменную вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций (см. табл. 2). Весьма удовлетворительными (около 0,4 и больше) являются значения показателей R^2 в таких странах, как Австрия, Германия, Португалия, Венгрия и Украина. В Украине эта доля оказалась наибольшей — 0,533, то есть доля влияния всех факторов, которую можно объяснить на основе множественной регрессии, составляет 53,3%. Наименьшие доли зафиксированы в Болгарии и Польше, где множественные регрессии объясняют влияние отобранных для анализа факторов в рамках соответственно 12,7% и 17,6%.

Анализ значений стандартизированных коэффициентов построенного уравнения (столбик β) отражает влияние соответствующих предикторов на зависимую переменную. Среди факторов, включенных в регрессионную модель, такие независимые переменные, как оплачиваемая работа, уровень дохода (удовлетворенность доходом) и доверие к людям, для подавляющего большинства стран не оказывают статистически значимого влияния на вовлеченность в работу добровольных или благотворительных организаций (значимость коэффициентов указана в столбике *Sig.*). Фактор уровня образования оказался влиятельным только для семи стран (Болгарии, Ирландии, Испании, Кипра, Польши, Португалии и Словении). Напротив, фактор общения с другими людьми оказался влиятельным среди таких стран, как Бельгия, Великобритания, Дания, Кипр, Нидерланды, Германия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция и Швейцария.

Наиболее распространенными и влиятельными среди абсолютного большинства европейских стран являются факторы активной помощи другим людям, помощи или участия в местных мероприятиях и фактор общественно-политических практик. Среди всех предикторов, представленных в уравнениях в качестве факторов вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций, наиболее влиятельным в большинстве европейских стран стал фактор помощи или участия в местных мероприятиях. Только в Финляндии и Швеции наиболее влиятельным оказался фактор общественно-политических практик. Для Австрии, Бельгии и Франции влияние указанных выше факторов в целом оказалось подобным. А вот для Испании и Нидерландов наиболее влиятельным фактором оказалась активная помощь другим людям. Что касается Украины, то здесь наиболее влиятелен фактор помощи или участия в местных мероприятиях. Следующими по влиянию идут факторы общественно-политических практик, активной помощи другим людям, факторы религиозных практик и доверия к людям.

Применение показателя частичной корреляции Пирсона (Pearson's R) для упорядочения факторов по относительной силе влияния этих переменных на зависимую порядковую переменную позволило зафиксировать статистические связи (см. табл. 3). Наиболее статистически сильными (коэффициент корреляции Пирсона $R \geq 0,4$) и самыми распространенными среди абсолютного большинства европейских стран являются взаимосвязи между показателем участия в добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности благотворительных организаций и показателями помощи или участия в местных мероприятиях, активной помощи другим людям и общественно-политических практик. Самые высокие коэффициенты корреляции между показателем вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций и показателем помощи или участия в мест-

Таблица 2

Множественные линейные регрессии для зависимой переменной вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций в европейских странах, 2006–2007 годы

Страны	Уровень образования		Оплачиваемая работа		Уровень дохода (удовлетворенность доходом) ^a		Доверие к людям		Общение с другими людьми		Активная помощь другим людям		Помощь или участие в местных мероприятиях		Религиозные практики		Общественно-политические практики		R ²
	β	Sig.	β	Sig.	β	Sig.	β	Sig.	β	Sig.	β	Sig.	β	Sig.	β	Sig.	β	Sig.	
Австрия	0,034	0,145	-0,033	0,155	-0,049	0,032	-0,069	0,002	-0,042	0,066	0,245	0,000	0,245	0,000	0,162	0,000	0,251	0,000	0,430
Бельгия	-0,033	0,210	0,044	0,082	-0,028	0,272	-0,025	0,272	-0,152	0,000	0,172	0,000	0,160	0,000	0,144	0,000	0,196	0,000	0,257
Болгария	-0,098	0,006	0,009	0,791	0,032	0,363	0,008	0,801	0,001	0,968	0,135	0,000	0,191	0,000	0,019	0,541	0,146	0,000	0,127
Велико-британия	-0,023	0,303	0,009	0,702	-0,053	0,025	-0,004	0,823	-0,074	0,000	0,181	0,000	0,282	0,000	0,133	0,000	0,189	0,000	0,336
Венгрия	0,002	0,937	-0,064	0,004	-0,020	0,370	-0,017	0,445	-0,039	0,076	0,126	0,000	0,490	0,000	0,067	0,000	0,084	0,000	0,396
Германия	-0,017	0,355	0,023	0,210	-0,059	0,002	-0,016	0,383	-0,081	0,000	0,147	0,000	0,315	0,000	0,077	0,000	0,294	0,000	0,381
Дания	0,016	0,537	-0,033	0,220	0,026	0,339	0,067	0,008	-0,130	0,000	0,078	0,003	0,262	0,000	0,144	0,000	0,231	0,000	0,271
Ирландия	-0,074	0,004	-0,001	0,965	-0,024	0,363	-0,051	0,028	-0,080	0,001	0,195	0,000	0,342	0,000	0,140	0,000	0,162	0,000	0,367
Испания	-0,084	0,009	-0,018	0,552	-0,019	0,519	-0,023	0,396	-0,038	0,168	0,302	0,000	0,045	0,123	0,156	0,000	0,257	0,000	0,280
Кипр	-0,163	0,000	-0,051	0,139	0,055	0,137	0,023	0,464	-0,137	0,000	0,164	0,000	0,355	0,000	0,055	0,097	0,136	0,000	0,333
Нидерланды	0,007	0,767	0,085	0,000	-0,039	0,083	-0,013	0,555	-0,114	0,000	0,315	0,000	0,155	0,000	0,134	0,000	0,208	0,000	0,332
Норвегия	-0,055	0,016	0,035	0,128	0,001	0,973	-0,018	0,396	-0,110	0,000	0,123	0,000	0,291	0,000	0,152	0,000	0,186	0,000	0,291
Польша	-0,107	0,000	0,013	0,615	0,006	0,835	-0,081	0,002	-0,282	0,282	0,136	0,000	0,244	0,000	0,046	0,073	0,098	0,000	0,176
Португалия	-0,062	0,033	-0,056	0,036	0,063	0,027	-0,019	0,438	0,038	0,126	0,324	0,000	0,372	0,000	0,070	0,005	0,079	0,002	0,419
Россия	-0,024	0,308	0,003	0,885	-0,029	0,206	-0,028	0,185	-0,050	0,020	0,183	0,000	0,354	0,000	0,042	0,046	0,171	0,000	0,333
Словакия	-0,010	0,747	-0,003	0,929	0,003	0,911	-0,019	0,515	-0,075	0,015	0,168	0,000	0,325	0,000	0,075	0,009	0,059	0,050	0,242
Словения	-0,110	0,000	0,020	0,473	0,027	0,367	-0,028	0,301	0,019	0,486	0,173	0,000	0,355	0,000	0,090	0,001	0,101	0,000	0,251
Украина	-0,007	0,701	-0,026	0,152	0,009	0,618	-0,076	0,000	0,009	0,594	0,149	0,000	0,534	0,000	0,079	0,000	0,166	0,000	0,533
Финляндия	0,028	0,243	0,050	0,037	-0,024	0,321	-0,026	0,203	-0,144	0,000	0,047	0,031	0,179	0,000	0,168	0,000	0,292	0,000	0,281
Франция	-0,023	0,323	0,042	0,056	-0,020	0,395	-0,030	0,155	-0,106	0,000	0,215	0,000	0,227	0,000	0,095	0,000	0,233	0,000	0,306
Швейцария	-0,051	0,059	-0,013	0,613	0,018	0,488	-0,025	0,313	-0,073	0,003	0,178	0,000	0,264	0,000	0,118	0,000	0,145	0,000	0,237
Швеция	-0,006	0,800	-0,002	0,919	-0,014	0,572	-0,041	0,066	-0,073	0,001	0,071	0,002	0,152	0,000	0,166	0,000	0,271	0,000	0,205
Эстония	-0,011	0,659	0,034	0,181	0,018	0,453	0,016	0,488	-0,059	0,014	0,207	0,000	0,364	0,000	0,030	0,202	0,172	0,000	0,324

^a Примечание. В уравнениях для Эстонии, Венгрии и Украины вместо показателя уровня дохода применялся показатель удовлетворенности своим доходом.

Таблица 3

Корреляции между показателем участия в добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности благотворительных организаций и социальными факторами, коэффициент Пирсона R, 2006–2007 годы

Страны	Уровень образования		Оплачиваемая работа		Уровень дохода (удовлетворенность доходом) ^a		Доверие к людям		Общение с другими людьми		Активная помощь другим людям		Помощь или участие в местных мероприятиях		Религиозные практики		Общественно-политические практики	
	R	Sig.	R	Sig.	R	Sig.	R	Sig.	R	Sig.	R	Sig.	R	Sig.	R	Sig.	R	Sig.
Австрия	-0,067	0,001	-0,122	0,000	-0,087	0,001	-0,130	0,000	-0,201	0,000	0,456	0,000	0,493	0,000	0,283	0,000	0,411	0,000
Бельгия	-0,166	0,000	-0,035	0,133	-0,099	0,000	-0,102	0,000	-0,319	0,000	0,309	0,000	0,343	0,000	0,166	0,000	0,344	0,000
Болгария	-0,157	0,000	-0,062	0,022	-0,061	0,045	-0,027	0,313	-0,034	0,215	0,224	0,000	0,288	0,000	0,062	0,022	0,293	0,000
Велико-британия	-0,196	0,000	-0,043	0,037	-0,133	0,000	-0,092	0,000	-0,198	0,000	0,388	0,000	0,495	0,000	0,299	0,000	0,360	0,000
Венгрия	-0,170	0,000	-0,163	0,000	0,060	0,021	-0,064	0,013	-0,136	0,000	0,405	0,000	0,604	0,000	0,144	0,000	0,266	0,000
Германия	-0,155	0,000	-0,068	0,000	-0,158	0,000	-0,110	0,000	-0,244	0,000	0,373	0,000	0,479	0,000	0,183	0,000	0,408	0,000
Дания	-0,116	0,000	-0,101	0,000	-0,054	0,049	-0,053	0,043	-0,292	0,000	0,263	0,000	0,389	0,000	0,217	0,000	0,353	0,000
Ирландия	-0,149	0,000	-0,046	0,049	-0,118	0,000	-0,092	0,000	-0,162	0,000	0,424	0,000	0,501	0,000	0,223	0,000	0,312	0,000
Испания	-0,184	0,000	-0,090	0,000	-0,118	0,000	-0,111	0,000	-0,178	0,000	0,383	0,000	0,289	0,000	0,133	0,000	0,364	0,000
Кипр	-0,207	0,000	-0,069	0,033	-0,072	0,046	-0,071	0,027	-0,290	0,000	0,352	0,000	0,433	0,000	0,074	0,021	0,224	0,000
Нидерланды	-0,105	0,000	0,058	0,012	-0,056	0,024	-0,106	0,000	-0,253	0,000	0,472	0,000	0,323	0,000	0,204	0,000	0,326	0,000
Норвегия	-0,148	0,000	-0,067	0,005	-0,065	0,008	-0,116	0,000	-0,234	0,000	0,292	0,000	0,425	0,000	0,234	0,000	0,332	0,000
Польша	-0,178	0,000	-0,049	0,042	-0,075	0,005	-0,099	0,000	-0,100	0,000	0,280	0,000	0,347	0,000	0,042	0,081	0,217	0,000
Португалия	-0,144	0,000	-0,072	0,001	-0,015	0,608	-0,019	0,384	-0,109	0,000	0,554	0,000	0,572	0,000	0,104	0,000	0,195	0,000
Россия	-0,115	0,000	-0,050	0,017	-0,071	0,002	-0,086	0,000	-0,107	0,000	0,381	0,000	0,474	0,000	0,179	0,000	0,325	0,000
Словакия	-0,081	0,001	-0,080	0,001	-0,032	0,293	-0,085	0,000	-0,258	0,000	0,328	0,000	0,451	0,000	0,150	0,000	0,230	0,000
Словения	-0,130	0,000	-0,068	0,009	-0,060	0,040	-0,087	0,001	-0,140	0,000	0,321	0,000	0,453	0,000	0,149	0,000	0,211	0,000
Украина	-0,109	0,000	-0,163	0,000	0,115	0,000	-0,155	0,000	-0,076	0,001	0,513	0,000	0,676	0,000	0,167	0,000	0,295	0,000
Финляндия	-0,092	0,000	0,009	0,709	-0,070	0,004	-0,049	0,034	-0,323	0,000	0,206	0,000	0,334	0,000	0,267	0,000	0,422	0,000
Франция	-0,162	0,000	0,028	0,212	-0,082	0,001	-0,099	0,000	-0,219	0,000	0,367	0,000	0,373	0,000	0,171	0,000	0,368	0,000
Швейцария	-0,135	0,000	-0,061	0,009	-0,047	0,083	-0,115	0,000	-0,176	0,000	0,363	0,000	0,405	0,000	0,110	0,000	0,251	0,000
Швеция	-0,134	0,000	-0,053	0,021	-0,073	0,002	-0,091	0,000	-0,193	0,000	0,166	0,000	0,270	0,000	0,217	0,000	0,351	0,000
Эстония	-0,102	0,000	-0,032	0,210	0,051	0,049	-0,044	0,088	-0,206	0,000	0,381	0,000	0,498	0,000	0,138	0,000	0,301	0,000

^a Примечание. В уравнениях для Эстонии, Венгрии и Украины вместо показателя уровня дохода применялся показатель удовлетворенности своим доходом.

ных мероприятиях зафиксированы в таких странах, как Австрия (0,493), Великобритания (0,495), Эстония (0,498), Ирландия (0,501), Кипр (0,433), Германия (0,479), Норвегия (0,425), Португалия (0, 572), Россия (0,474), Словакия (0,451), Словения (0,453), Венгрия (0,604), Украина (0,676) и Швейцария (0,405). Самые высокие коэффициенты корреляции между зависимой переменной и показателем активной помощи другим людям зафиксированы в таких странах, как Австрия (0,456), Ирландия (0,424), Нидерланды (0,472), Португалия (0,554), Венгрия (0,405) и Украина (0,513). Самые высокие коэффициенты корреляции между показателем вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций и показателем общественно-политических практик зафиксированы в таких странах, как Австрия (0,411), Германия (0,408) и Финляндия (0,422). Следует отметить, что корреляционный анализ обнаружил хоть и незначительные, но статистически значимые связи между зависимой переменной и другими независимыми переменными. В частности, зафиксирована распространенная среди всех европейских стран связь с уровнем образования и среди большинства стран — связь с оплачиваемой занятостью.

Выводы

Основным преимуществом международных сравнительных исследований является возможность воспроизводства каузальных социальных феноменов, которые обычно обусловлены особой ситуацией в определенном обществе. Сравнение влияния факторов на конкретный феномен позволяет зафиксировать постоянные стимулы, распространенные по крайней мере в схожих географических условиях и претендующие на охват общей идентичностью, в нашем случае — европейской цивилизацией. Именно благодаря сравнительному исследованию удалось обнаружить наиболее распространенные среди европейских стран детерминанты функционирования гражданского общества.

Анализ показал, что социоэкономические факторы в целом не влияют на частоту вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций. Тот факт, что корреляционный анализ зафиксировал статистически значимые связи между показателем вовлеченности в работу добровольных или благотворительных организаций и показателями социоэкономических ресурсов, а результаты множественных регрессионных уравнений нивелировали их влияние, свидетельствует о задействованности этих факторов в механизме более комплексной модели детерминации. Показательно то, что ключевые составляющие социального капитала — доверие к людям и общение с другими людьми — также оказались невлиятельными. Другие же составляющие социального капитала (активная помощь другим людям, помощь или участие в местных мероприятиях) и общественно-политические практики оказались наиболее влиятельными и самыми распространенными среди европейских стран. Общим для этих факторов является их поведенческий потенциал. А это не что иное, как иллюстрация действенности теоретических подходов, которые рассматривают зарождение новых институтов как процесс накопления поведенческих предпосылок — социальных практик. И хотя положения концепции гражданских практик подтвердились только частично, поскольку связь между частотой участия в

добровольной общественно полезной деятельности или в деятельности благотворительных организаций и общественно-политическими практиками оказалась не самой сильной, все равно сама идея роли гражданских практик в процессе институционализации публичной сферы в полной мере материализовалась. Ведь анализ доказал, что в европейских странах задействованность в социальной и общественной активности создает почву для неформальных сетей социального взаимодействия, благодаря чему субъекты приобретают навыки формирования и обнародования своих взглядов, обмена информацией, продуцируя таким образом гражданские практики.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Независимые переменные, использованные в массиве ESS-3

Уровень образования: измеряемый на основе вопроса F6: “Каков самый высокий уровень образования, которое вы получили?” по 6-балльной шкале с возможными вариантами ответа “0 — неполное начальное образование (меньше 4 классов средней школы); 1 — начальное образование (4–7 классов средней школы); 2 — неполное среднее образование (8–9 классов средней школы); 3 — полное среднее образование (10–11 классов средней школы); 4 — среднее специальное образование (техникум, выше среднего, но не высшее); 5 — первая ступень высшего образования (бакалавр)”.

Оплачиваемая работа: фиктивная дихотомическая переменная, приобретающая значение 1 для тех, кто в ответ на вопрос F8c: “Какой из этих вариантов лучше всего обрисовывает Вашу ситуацию в течение последних семи дней?” отметил позицию “оплачиваемая работа (или временно в отпуске) (наемный работник, самозанятый, работа в семейном бизнесе)”, и значение 0 — для тех, кто не отметил эту позицию.

Уровень совокупного дохода: измеряемый на основе вопроса F32: “Если сложить доходы из всех источников, то каким будет Ваш совокупный чистый (после уплаты всех налогов и обязательных отчислений) доход за месяц Вашей семьи?” по сформированной после опроса универсальной 12-балльной шкале.

Характеристика своего дохода: измеряемая на основе вопроса F33: “Какое из высказываний на этой карточке ближе всего к тому, как Вы могли бы описать сейчас состояние Вашего семейного дохода?” с возможными вариантами ответа: “1 — живу комфортно на этот доход; 2 — можно жить на этот доход; 3 — при таком доходе испытываю определенные трудности; 4 — при таком доходе испытываю серьезные материальные трудности”.

Доверие к людям: измеряемое на основе вопроса A8: “Как Вы считаете, в целом, большинству людей можно доверять или следует быть осторожным, имея дело с людьми?” по шкале от 0 до 10 баллов, когда 0 баллов означает, что нужно быть осторожным, а 10 — что большинству людей можно доверять.

Общение с другими людьми: измеряемое на основе вопроса C4: “Скажите, пожалуйста, по сравнению с людьми Вашего возраста, как часто Вы общаетесь с другими людьми — по своему желанию и для своего удо-

вольствия, а не по работе?” по 5-балльной шкале с возможными вариантами ответа: “1 — намного меньше, чем большинство людей моего возраста; 2 — меньше, чем большинство; 3 — примерно так же; 4 — чаще, чем большинство; 5 — намного чаще, чем большинство”.

Активная помощь другим людям: измеряемая на основе вопроса E2: “Не учитывая того, что Вы делаете для своей семьи, на работе или участвуя в деятельности разных общественных организаций, как часто за последние 12 месяцев Вы оказывали какую-либо активную помощь другим людям?” по 6-балльной шкале с возможными вариантами ответа: “1 — по крайней мере раз в неделю; 2 — по крайней мере раз в месяц; 3 — по крайней мере раз в три месяца; 4 — по крайней мере раз в шесть месяцев; 5 — еще реже; 6 — никогда”.

Помощь или участие в местных мероприятиях: измеряемая на основе вопроса E3: “Как часто за последние 12 месяцев Вы помогали или принимали участие в любой общественной деятельности по месту своего проживания?” по 6-балльной шкале с возможными вариантами ответа: “1 — по крайней мере раз в неделю; 2 — по крайней мере раз в месяц; 3 — по крайней мере раз в три месяца; 4 — по крайней мере раз в шесть месяцев; 5 — еще реже; 6 — никогда”.

Религиозные практики: измеряемые на основе вопроса C22: “Не учитывая таких случаев, как свадьба или погребение, как часто Вы сейчас посещаете церковь (костел, мечеть, синагогу)?” по 7-балльной шкале с возможными вариантами ответа: “1 — каждый день; 2 — более чем раз в неделю; 3 — раз в неделю; 4 — по крайней мере один раз в месяц; 5 — лишь в религиозные праздники; 6 — еще реже; 7 — никогда”.

Общественно-политические практики: аддитивный индекс, построенный по ответам на вопрос: “Существуют различные пути улучшить дела в стране или способствовать предотвращению серьезных проблем. Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев делать что-нибудь из того, что я сейчас назову? Вы...” и расчет среднего арифметического значений перечня семи занятий: V13 — “...обращались к политикам, представителям правительства или местной власти?”; V14 — “...работали в политической партии или движении?”; V15 — “...работали в другой организации или объединении?”; V16 — “...носили значки с политической рекламой, другие политические атрибуты или расклеивали листовки?”; V17 — “...подписывали петиции?”; V18 — “...принимали участие в санкционированных митингах или демонстрациях?”; V19 — “...бойкотировали какие-либо промышленные или сельскохозяйственные продукты?”.

Источники

Авуева І. Соціальний портрет членів соціальних рухів, громадських організацій та політичних партій / І. Авуева // Українське суспільство — 2003 : соціологічний моніторинг. — К. : ІС НАНУ, 2003. — С. 283–291.

Бекешкіна І. Члени громадських об'єднань як особлива соціальна група / І. Бекешкіна // Українське суспільство 1992 — 2008 : соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : ІС НАНУ, 2008. — С. 382–395.

Верба С. Представницька демократія і демократичні громадяни: філософське та емпіричне розуміння / С. Верба // Демократія : Антологія / [упоряд. О. Проценко]. — К. : Смолоскип, 2005. — С. 943–982.

Демків О. Соціальний капітал: теоретичні засади дослідження та операціональні параметри / О. Демків // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2004. — № 4. — С. 99–111

Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 270 с.

Патнам Р. Творення демократії. Традиції громадянської активності в сучасній Італії / Р. Патнам [та ін.]. — К. : Основи, 2001. — 302 с.

Резнік О. Громадянські практики в перехідному суспільстві: чинники, суб'єкти, способи реалізації / О. Резнік. — К. : ІС НАНУ, 2011. — 336 с.

Резнік О.С. Членство у громадських організаціях як кооперативна практика / О.С. Резнік // Український соціум. — 2009. — № 2 (29). — С. 22–33.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.

Curtis J.E. Nations of Joiners: Explaining Voluntary Association Membership in Democratic Societies / J.E. Curtis, D.E. Baer, E.G. Grabb // American Sociological Review. — 2001. — Vol. 66, № 6. — P. 783–805.

Curtis J.E. Voluntary Association Membership in Fifteen Countries: A Comparative Analysis / J.E. Curtis, E.G. Grabb, D.E. Baer // American Sociological Review. — 1992. — Vol. 57, № 2. — P. 139–152.

Diamond L. Developing Democracy : Toward Consolidation / L. Diamond. — Baltimore MD : Johns Hopkins University Press, 1999. — 362 p.

Fahmy E. Civic Capacity, Social Exclusion & Political Participation in Britain: Evidence from the 1999 Poverty & Social Exclusion Survey [Electronic resource] / E. Fahmy // Proceedings of the 53rd Annual Conference of the Political Studies Association (PSA), University of Leicester. — 2003. — 15–17 April. — Mode of access: <http://www.psa.ac.uk/journals/pdf/5/2003/Eldin%20Fahmy.pdf>.

Fahmy E. Young Citizens: Young People's Involvement in Politics and Decision Making / E. Fahmy. — Aldershot : Ashgate, 2006. — 191 p.

Hooghe M. Value Congruence and Convergence within Voluntary Associations: Ethnocentrism in Belgian Organizations / M. Hooghe // Political Behavior. — 2003. — Vol. 25, № 2. — P. 151–175.

Moyser G. Voluntary associations and democratic participation in Britain / G. Moyser, G. Parry // Private Groups and Public Life: Social Participation, Voluntary Associations and Political Involvement in Representative Democracies ; ed. by Jan W. van Deth. — London : Routledge, 1997. — P. 24–46.

Pattie Ch. Citizenship and Civic Engagement: Attitudes and Behaviour in Britain / Ch. Pattie, P. Seyd, P. Whiteley // Political studies. — 2003. — Vol. 51. — P. 443–468.

Rotolo T. Trends in Voluntary Association Participation / T. Rotolo // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. — 1999. — Vol. 28, № 2. — P. 199–212.

Scott J.C. Membership and Participation in Voluntary Associations / J.C. Scott. — American Sociological Review. — 1957. — Vol. 22, № 3. — P. 315–326.

Stegniy O. Regional Factor of the Development of the Ukrainians' Political Culture / O. Stegnyy // Ukrainian Sociological Review (2004–2005). — К. : Institute of Sociology NAS of Ukraine, 2007. — P. 88–121.

Verba S. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison / S. Verba, N. Nie. — Chicago : University of Chicago Press, 1987. — 394 p.

Verba S. Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics / S. Verba, K. Schlozman, H.E. Brady. — Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1995. — 640 p.